

Слова Тань Э подтвердили догадки Ли Тяньяня: Пагода Усмирения Бессмертных, скорее всего, и была тем самым медным колоколом. Повреждённая небесным громом, она предстала в своём истинном облики. Однако, чтобы удержать столь могучего зверя, этот колокол должен был быть артефактом не ниже уровня магического орудия, и восстановить его в прежнем виде вряд ли представлялось возможным.

- Молодой господин, что же делать? - с тревогой спросил Чэн Ци, услышав, что зверь намерен вырваться из заточения.

- Нужно как можно скорее добраться туда и всё проверить, - только успел произнести Ли Тяньянь, как уловил приближение диких зверей. Пожалуй, для этих воинов пришло время покинуть горы Чилуань.

Казалось, удача сегодня отвернулась от отряда: сначала они обнаружили, что их место для привала уничтожено небесным громом, а следом их окружила стая волков.

Ли Тяньянь беглым взглядом окинул хищников и, заметив, что мутировавшим зверем является лишь вожак, а остальные - обычные серые волки, слегка успокоился. Похоже, не все звери в горах подверглись мутациям.

Остальным членам отряда было не до спокойствия. Больше всего воины, приходящие в горы на охоту, боятся встретить стаю: эти твари злобны и настойчивы, если уж вцепятся - не отпустят, и зачастую охота заканчивается взаимным истреблением. А уж этот вожак, едва взглянешь, был далеко не обычным зверем - таким же чудовищем, как вчерашний кабан.

Вожак волков обладал острым умом и выдающимися лидерскими качествами, а этот, мутировавший, был и вовсе зверем, обретшим зачатки разума. Об этом говорили его высокомерный взгляд и глубокие глаза с неестественным зелёным свечением.

Стоило вожаку издать низкий рык, как серые волки, словно исполняя приказ, стали медленно смыкать кольцо вокруг воинов, подготавливаясь к охоте. Хищники взирали на добычу с алчностью, и, хотя с их пастей уже капала слюна от предвкушения, ни один не решался броситься первым, сохраняя строй. Окружённые люди чувствовали, как давление вокруг становится всё сильнее.

Вероятно, страх, вызванный стаей, пробудил в душах воинов внутреннюю тревогу, чем не преминула воспользоваться злобная аура. Несколько слабейших бойцов ещё до начала атаки утратили рассудок, и теперь остальным приходилось не только держать оборону против волков, но и сдерживать обезумевших товарищей. Положение становилось критическим.

И когда люди уже почти впали в отчаяние, их слуха внезапно коснулись мягкие звуки бамбуковой флейты. Мелодия, подобно чистому горному источнику, пролилась в их сердца, смывая мрачные мысли и наваждения. Те, кто потерял разум, один за другим приходили в себя.

Увидев, что товарищи очнулись, Хань Вэй облегчённо выдохнул. Случись подобное в разгар боя - гибель была бы неизбежна. Он огляделся, пытаясь понять, откуда доносилась музыка, и вдруг заметил бамбуковую флейту в руках у шуан'эр. Хань Вэй был поражён, но обстановка не позволяла раздумывать.

- Всем собраться с духом! Не хватало ещё, чтобы вы перерезали друг друга до того, как нас съедят волки! Слушайте мою команду, сейчас мы все вместе прорываемся в сторону востока! - Хань Вэй выхватил свой длинный нож и скомандовал отряду.

Ли Тяньяннь взглянул на сяо из фиолетового бамбука в руках Чэн Ци и слегка приподнял бровь. Тот, встретившись с ним взглядом, вспомнил, что обманывал Ли Тяньяння, будто не умеет играть, и смущённо опустил голову.

Пока они переглядывались, вожак подал сигнал к атаке, и отряд, согласно плану Хань Вэя, бросился на группу серых волков с восточной стороны. Но вожак, словно предвидя это, уже преградил им путь. Хань Вэй, увидев перед собой огромного зверя, понял, что дело плохо. Он уже собрался отвлечь вожака, давая своим людям шанс разбежаться, как вдруг почувствовал, что его тело будто перестало подчиняться ему самому.

- Живее за мной! - из длинного ножа Хань Вэя внезапно потянулись струйки чёрного тумана. Взмахнув клинком, он в один миг разрубил на части несколько волков, проложив путь через стаю, и повёл отряд за собой.

Остальные воины, решив, что Хань Вэй в критический момент обрёл невероятную силу, не задали лишних вопросов и бросились следом, прорываясь сквозь окружение.

Видя гибель своих сородичей, вожак потерял остатки осторожности и с безумной яростью бросился в погоню за добычей. Однако перед ним внезапно вспыхнули два разноцветных пламени. Почуввав угрозу, волк был вынужден остановиться и увернуться от огня.

Хань Вэй больше не искал мест для ночлега, а повёл отряд напрямик к выходу из гор. Никто не стал спорить: все понимали, что если идти дальше, живыми им не выбраться.

Лишь Ху Синь вдруг заметила, что в отряде не хватает двоих, тех самых юношей, что шли с ними всё это время.

- Где Ли Тянь и его супруг? Кто-нибудь видел их? - спросила она.

- Что? - Янь У, услышав это, обернулся и действительно не обнаружил их в толпе. - Как же так? Неужели их догнала стая?

Хань Вэй, шедший впереди, отозвался с необычной жёсткостью в голосе:

- Они побежали в другом направлении.

Хотя Ху Синь показалось это странным, новость о том, что юноши в безопасности, её успокоила, и она продолжила путь к выходу.

Когда отряд наконец выбрался из окутанных густым туманом гор, небо уже начало сереть. Только сейчас люди осознали, что бежали всю ночь напролёт. Оказавшись в безопасности, все обессиленно повалились на землю - не осталось сил даже на то, чтобы спуститься с холма.

- Как же хорошо на воле! В горы Чилуань я больше ни ногой! - с трудом выдохнул Янь У. Без удушливого тумана на сердце стало легко.

Остальные испытывали те же чувства, словно с выходом из гор Чилуань изменилось и их настроение.

В этот момент Хань Вэй, который и вывел их из гор, вдруг пробормотал:

- Где я? Как мы здесь оказались? Что только что произошло?

Услышав его вопрос, все в страхе подскочили:

- Брат, ты не шутишь?

- Это ведь ты вывел нас оттуда, забыл?

- Я? Помню только вожака волков, а потом - пустота, - Хань Вэй в недоумении почесал затылок.

Янь У ошарашенно уставился на него:

- Ты одним махом разрубил несколько серых волков! Не говори, что ничего не помнишь!

Хань Вэй был в полном замешательстве: разрубить волка - это одно, но несколько разом? Янь У явно перегибает палку.

Ху Синь, видя, что он не притворяется, спросила:

- А ты помнишь, что сказал нам, будто Ли Тянь с супругом убежали в другую сторону?

- Ли Тянь? Разве они не вышли вместе с нами? - Хань Вэй огляделся и увидел, что все на месте, включая Чэнь Фэя, которого до сих пор несли на руках.

Ху Синь нахмурилась. В этот момент из её воротника что-то выпало. Она подняла предмет и в ужасе округлила глаза:

- Трава Ханьэ!

Все обернулись на её возглас и увидели в руках Ху Синь лекарственное растение с жёлтыми цветами. Это была она - трава Ханьэ.

- Тьфу ты, не иначе как мы с нечистой силой столкнулись! - хлопнул себя по бедру Янь У.

- И когда это столкновение с нечистью стало к лучшему? - пробормотал сосед, пребывая в полном недоумении. Все твердили, что вход в горы Чилуань - это верная смерть, неужели они выжили только благодаря помощи потусторонних сил?

Ху Синь в смятении повернулась к Хань Вэю:

- Брат Хань, думаешь, это Ли Тянь?

Хань Вэй кивнул:

- Очень может быть. В тот момент несколько наших товарищей почти потеряли разум, и, кажется, именно звуки флейты того шуан'эр вернули их в чувство. Их происхождение явно не из простых.

- Что теперь будем делать? - Ху Синь получила то, зачем шла, и теперь опасалась лишь одного - что Хань Вэй не захочет оставить это дело.

- Мы смогли выбраться - уже чудо. Твари, что засели в горах, нам не по зубам, - Хань Вэй криво усмехнулся.

Он переоценил свои силы. Если бы не те двое юношей, их отряд наверняка перебил бы друг друга, как и те бедолаги, которых они находили ранее. И у него появилось предчувствие: тот, кто действительно сможет очистить горы Чилуань, - это и есть те двое.

- Брат, а что с Чэнь Фэем? - спросил здоровяк, нёсший его всю дорогу.

- Заберём с собой, а там поглядим, - Хань Вэй покачал головой. Чэнь Фэй не был его человеком, присоединился лишь для похода, но, к сожалению, из-за своего гонора лишь мешал делу.

Больше никто не смел задерживаться в горах. Восстановив дыхание, отряд поспешил вниз.

Ли Тяньян, узнав о намерении зверя разрушить магический предмет, сдерживающий его, решил не медлить. Попросив Тань Э увести отряд воинов, они с Чэн Ци быстро разобрались с волчьей стаей и отправились в глубь гор Чилуань.

- Молодой господин, ты что-то понял? - Чэн Ци, устроившись на спине Ли Тяньяня, любопытно заглядывал ему в лицо. Его реакция на обугленную молнией землю выдавала: Ли Тяньян уже догадался, в чём дело.

Ли Тяньян кивнул:

- Тот участок был выжжен, когда небесный гром ударил в созревшую высокоуровневую духовную траву. Но в светском мире, где энергия скудна, высокоуровневые травы расти не могут. Значит, это была «трава-превращающая-дракона», выросшая на энергии драконьей жилы.

- И зачем нужна эта трава? - глаза Чэн Ци засияли. Раз Ли Тяньян говорит, что всё связанное с драконами - это сокровище, значит, вещь ценная.

- Это лекарственное растение более могущественное, чем трава трансформации. Её можно назвать небесным даром: если зверь, обладающий зачатками разума, вкусит её, то сможет принять человеческий облик и начать путь самосовершенствования. А если повезёт - и уровень крови повысится. Это объясняет, почему в горах есть два следа от ударов небесного грома.

- Значит, зверь съел траву, а когда начал превращаться в человека, вызвал небесный гром. И по несчастливой случайности этот гром разрушил Пагоду Умирения Бессмертных, которая держала монстра? Поэтому горы Чилуань так изменились? - Чэн Ци наклонил голову, пытаясь распутать загадку.

- Почти, но не совсем, - уголки губ Ли Тяньяня дрогнули в полуулыбке. Чэн Ци был близок к истине.

- Скорее всего, удар в пагоду был не случайностью, а расчётом. Чтобы принять человеческий облик, нужно пережить гром. Звери в светском мире не выживут под ударом грома, вот он и использовал пагоду как магический щит, чтобы та приняла удар на себя. Так и случилась эта беда.

<http://bllate.org/book/14216/1869591>